

Музыкальные комедии в постановке Татарского театра оперы и балета

„Башмачки“

Молодая советская музыкальная комедия, выросшая на базе классической оперы и оперетты, впитавшая от них все лучшее, переломное, прочно вошла в репертуар наших театров, как новая форма реалистического искусства. Сюжеты советских музыкальных комедий социально остры, они выхвачены из самой гущи жизни.

«Башмачки» — зинал татарского народа в искусство советской музыкальной комедии.

Героиня комедии — дочь казанского купца Карим-бай; герой — бедный студент, который твердо знает на то, что сможет, работая учителем, содержать жену. Карим-бай, самовлюбленный лгуном, обязанным с богатым сибирским купцом стариком Гафуровым, решил женить его на своей дочери Сарвар. Гафуров посылает вместо дорогой свадебный подарок — башмачки, узнаваемые жемчужном.

Либретист комедии Газиз Газизат удачно использует эти башмачки для построения сюжетной линии. Главной «пружина» интриги в комедии является туфля Джихан. Она устраивает благополучную разведку: старика Карим-бай и Гафуров обнаружат, молодые Газизман и Сарвар сожжались браком.

В лучших песнях, классических и советских, главным действующим лицом, решающим судьбу событий является народ. В музыкальной комедии «Башмачки» выразительны интонации народа кучер Махмуд (арт. А. С. Масал) колоритной фигурой продолжает во всех трех действиях, не уступая в значимости главным действующим лицам.

Непосредственность, искренность, простота, народность — вот что можно сказать о музыкальной комедии. Что особенно интересно, композитор Дж. Файзи непринужденно внес в свою национально-самобытную музыку интонации русской народной песни.

В музыке преобладает лиризм — именно в этом главная задача композитора. Сольные номера, дуэты, хоры захватывают своей душевной простотой, свойственной только народной музыке.

С любовью ведет роль Сарвар артистка А. А. Галимова. Сарвар верит в силу пово, поэтому она, неслучайно раздумывая, попрыгает со старым ухаживом жизни, доверчиво, с широко открытыми глазами идет навстречу своему счастью.

Народный артист ТАССР Ф. Х. Насретдинов прекрасно поет партии героя комедии Газизмана, хотя в спектакле комедии его хочется иногда видеть больше простоты в непосредственности.

Роль типичного персонажа комедии туфли Джихан исполняет заслуженная артистка РСФСР и народная артистка ТАССР М. М. Рахманкулова. Джихан — самая живая фигура на сцене. Сколько неотпущенной изобретательности таится в голове этой энергичной старушки! По роли туфли Джихан — добрый гений молодых влюбленных, а в исполнении Рахманкуловой это и добрый гений всего спектакля: своей выразительной игрой она иногда спасает слабые его места.

Яркими типами проходят на сцене купцы Карим-бай (артист А. С. Воронков) и Гафуров (артист В. К. Мерзлов), сынши (артисты А. Г. Матвеев и К. Н. Якубов), ухаживая Вафа (артист В. Н. Галикин).

Спектакль, бесспорно, интересный, запоминающийся. Одно лишь странно. Текст

комедии в 1953 году был переведен на русский язык. Нужно думать, что за два года артисты-профессионалы должны хорошо вникнуть в этот текст. Почему же у солистов и артистов хора нет должной четкости в ритме, а моменты они даже расходятся с оркестром, несмотря на честную работу дирижера (заслуженного артиста РСФСР Н. З. Шермана)?

В третьем действии — кульминация, развязка комедии, народный праздник Сабан-туй. И как это ни странно, третье действие было вяло, растянуто. Праздник мало чувствуется. В этом повинны и либреттист и постановщики спектакля.

В целом «Башмачки» — хороший спектакль. Можно горячо подышать коллектив Татарского государственного театра оперы и балета о удачной постановке национальной музыкальной комедии.

Л. СПИРИДОНОВ.

„Корневильские колокола“

„Цыганский барон“

Оперетта в репертуаре Татарского государственного театра оперы и балета не является характерной для его творческого лица. Однако показанные разному зрителю оперетты «Корневильские колокола» Р. Паянжета и «Цыганский барон» И. Штрауса невольно вызывают на размышление о них.

Решив выложить «Корневильские колокола» в свой репертуар, творческий коллектив театра много поработал над его музыкальной и текстовой редакцией. В результате — хорошее комедийное либретто органично сочетается с мелодичной, запоминающейся музыкой.

Молодой режиссер Г. С. Махмер решил нежную задачу — добился стилизованности спектакля, действительности, активности массовых сцен. Спектаклю присущ бурная динамика, несомненно от начала до конца темп. Постановщики и исполнители во многом утаплили содержание комедии привычным раскрытием характеров, искренностью и непосредственностью игры актеров.

В труппе театра много молодых, талантливых артистов, разумеется своим творческими успехами. Светлый, мягкий голос молодой Жермен убедительно передает В. Г. Шарипова. Менее удачно исполняют этой роли заслуженной артисткой ТАССР Т. Н. Утропиной. Она не живет в образе, а слышном заметно играет, причем играет вяло, однообразно.

Запоминается Б. А. Аполлонов, дебирующий в роли маркиза де Корневиль. Обязательная внешность, красивый голос, ладившийся легко и непринужденно, сомают мужественный и благородный облик маркиза, внешнего красавца предосторожностью. Артисту, однако, следует больше внимания уделить пластике движений, чтобы окончательно ослепиться от некоторой скованности на сцене.

Подлинной позитивностью ослепила сцена легенды в колоколах (1 действие).

Весь спектакль отмечен актерскими удачами и в этом немалая заслуга и режиссера, сумевшего подчинить своему замыслу исполнителей. Высших похвал заслуживает Н. К. Мерзлов (Гаспар) — богатый по темпору голос и мастерская игра артиста создают полноценный музыкально-художественный образ. Тулая жестокость, злом и аязность Гаспара резко противопоставлены искренности, человечности Жермен и Корневилья.

Удался окрашенный французский на-

родным юмором характер Гренишо молодому артисту Б. Н. Якубову. Попугайная армия Гренишо: «Паша, мой челя, по воде воли...» звучит часто, свежо, но актер еще не освоился от некоторой напряженности на высоких нотах.

А. С. Воронковский (старшина) умело сочетает внешнюю характерность с глубоким проникновением в образ. Запоминается выдержанная в яркой гротесковой манере антропоморфная роль нотариуса (артист В. Н. Галикин).

Но наибольшая удача спектакля — Серполетта в исполнении заслуженной артистки ТАССР О. А. Логвиной. Этой ролю артистка показала многосторонность своего дарования. С покоряющей непосредственностью передает она лукавство и злор Серполетты, ее брызжущий юмор. С внешней обязательностью артистки сочетается тонкая музыкальность.

В этом спектакле впервые заслуженная артистка ТАССР А. Ф. Гауляева проявила себя как способный балетмейстер. Интересные по рисунку танцы отличаются легкостью, непринужденностью, органической связью с сюжетом спектакля. Особенно интересен галоп в III действии, где она выступает и как талантливая солистка, обладающая высокой техникой танца (шпунтовый тапек).

Успех спектакля определяет также вокалы, оптимистическая музыка Р. Паянжета, напеваемая полным темпераментом, эмоциональное звучание в оркестре под управлением заслуженного артиста РСФСР Н. З. Шермана.

Богатую природу Нормандия, ее зали, холмы, переосмыслив хорошо переработав в оформлении народных художников Татарии П. Т. Сперанский.

В противоположность «Корневильским колоколам» в спектакле «Цыганский барон» слабая режиссерская работа. В спектакле есть лишь отдельные удачные куски. Так, например, отлично звучат старинские куплеты Зупала (А. С. Воронковский): «Я собой хорош, пополнила — ну в это жиз, перело вымытые зрители на «бю», а также дуэт Мирабеллы (С. А. Жиганова) и Стефана (Н. П. Спиридонов). Запоминаются образы цыганки Саффи (В. Г. Шарипова), Чипры (засл. арт. РСФСР и нар. арт. ТАССР М. М. Рахманкулова), Оттокара (К. Н. Якубов) и королевского судьи Кармье в исполнении В. Н. Галикина.

Арсена в исполнении засл. арт. ТАССР Т. Н. Утропиной ничем не отличается от Жермен в «Корневильских колоколах» — она также бездейственна, драматически невыразительна.

Дуэты Саффи и Баринья (П. А. Марков): «Яттары ари над нами горит» и «Венчали нас кубка с вином» звучат задумчиво, овеяны романтикой свободных нравов цыган.

Много оживления вносит в действие и огненная пляска цыган (солисты засл. арт. ТАССР А. Ф. Гауляева и засл. арт. ТАССР А. Ф. Нарыков). Но в этом заслуга только исполнителей и чудесной музыки И. Штрауса в отрывном звучании оркестра под умелым руководством засл. деят. искусств ТАССР Х. В. Фазлуллин.

Очень неудачны в спектакле массовые сцены, которые статичны, искусственны, в них нет позитивности и нужного ритма. Особенно вяло, без подкупа развешивается действие 1 акта.

Жаль, что в хорошем репертуаре театра держится такой, вяло выражаясь, заурядный спектакль!

В. ЧАБРОВА.